

ALEXANDRI SEDELNICI

DE BESTIIS
MYSTICIS

MMIX

Александр Седельников

Собственный мой бестиарий

Ключ

Листаю манускрипт: заглавных букв плетенье
и прихотливость поз мистических зверей;
предельно ёмкий текст, намёков средостенье,
где слово будто ключ от множества дверей.

Дитя Луны

moonchild

Оставь привычку к внутреннему бегу
и на Луну неспешно погляди.
Созвездий россыпь...взгляд минует Вегу...
Вот - бледный диск и пятна посреди.

Сосредоточься. Погаси движенья.
Тогда зрачки способность обретут
на фоне палевом увидеть отраженье
красот, давно уже забытых тут.

Возникнут блики на траве росистой,
следы от хрупких бисерных лучей.
То лунный зайчик прячется в монистах
эльфийских дев и в отсветах очей.

Мелькает в тусклой отмели прибрежной,
играет с ними в перекатах вод.
Чуть утомлён их резвостью небрежной,
к цветам и снам направит хоровод.

Уснёт и он: простор в туман оделся...
А ты очнись теперь и напиши:
« В лицо Луны, как в зеркало, гляделся,
а луч скользил по тайникам души».

На диске полной Луны древние китайцы видели лунного зайца, играющего на барабане или растирающего в ступе эликсир бессмертия. Позднее экзальтированные христиане различали Св.Иосифа и Марию. В англоязычной поэзии прошлого века появился мотив лунного зайчика по аналогии с солнечным..

Дельфин

bestia maritima

Античный килик с кораблём, лозою перевитым.
Здесь отдыхает Дионис, на мачту опершись.
С хмельной улыбкой обратясь к пиратам недобитым,
он превращает их в зверей. Отмщение, свершись!

У бога радостей земных жестокость плодотворна.
Да и условен приговор, вот исправленья путь:
«Кому дельфином тяжело быть, пусть плавает проворно,
а перепрыгнув мой корабль, в свою вернётся суть».

Чудесный локон над плечом красы новорождённой.
Под лёгкой ножкой – цвета роз рельефный перламутр.
Тот дивный плот дельфин влечёт, Кипридой побуждённый,
и устремляет к берегам, торжественен и мудр.

Под кистью гениев для нас замрёт его фигура.
Живее символов эпох, всегда особняком -
Резвящийся разумный зверь с улыбкою авгура,
от фресок Кносского дворца, как ритм волны, знаком.

Здесь затронут популярный в вазописи Древней Греции миф о попытке похищения Диониса пиратами, которых он превратил в дельфинов. Сюжет о рождении Афродиты из пены морской был популярен в живописи Возрождения, в частности в творчестве Сандро Боттичелли, на что и делается намёк. На фреске главного зала Кносского дворца повелителей (XVI – XV вв. до н.э.) играющие дельфины образуют чёткую линию волны.

Судьба сирен

sirenes

Над гладью вод, скрывающей утёсы
очаровательно - обманчивой игрой,
звучит напев, в нём сладостные слёзы,
в нём зов любви, пронзительный порой.

Под буйный грохот, учинённый сбродом
тяжёлых, пенистых, пугающих гребней,
тот сладкий зов стремится к мореходам.
Он манит в даль, а погребёт в волне.

Но не покой, не луг, где анемоны –
к жестокой радости загадочных сирен
их встретит смерть как остров отдалённый
среди хищных волн и сонмища мурен.

Смертельным страхом превращён в наветы
сюжет классический о горестной судьбе
трёх вечных дев, искавших дочь Деметры,
сменивших лик, не изменив себе.

Всезнания дар - награда и проклятье:
не слышен тайны зов, и нечем дорожить.
Кто от сирен получит это счастье,
прознав судьбу, не видит смысла жить.

Сирены – демонические существа из греческой мифологии. Сведения о них многообразны и противоречивы. По-разному описывается их внешность, их число также варьируется от трёх до целого множества. Дочери речного бога Ахелоя и одной из муз унаследовали от отца мощь неодолимой стихии, а от матери – божественный голос.

Здесь, идя за Аполлоном Родосским и Овидием, мы предполагаем, что полудевами-полурыбми или - полуптицами красавицы-сирены стали из страстного желания помочь Деметре в поисках дочери Персефоны, похищенной Аидом. Непреодолимость призыва сирен уже в архаичных мифах связывалась с их безграничной мудростью и обещанием передать её очарованному слушателю. Этот мотив и сейчас будит воображение

Единорог

unicorn, licorne

Там, где живёт единорог,
струится свет, играя перспективой;
и не заметишь ты, как ступишь за порог.

Где полыхает алый свет,
там луг в цветах, на нём резвятся звери.
И – Дама. Ей ликорн обязан дать совет.

Пять ярких сцен представил он,
Внушая Ей, в чём мира совершенство;
пред замыслом Творца склонился, сокрушён.

Благочестивый диалог!
Ты увлечён, хоть не звучит ни слова.
Где жест красноречив, там отступает слог.

Где усмирён единорог, -
зал без окон и ряд шпалер старинных
среди голых стен. Музей до аскетизма строг.

Единорог (ликорн) в средневековой культуре Запада олицетворяет благородство и чистоту помыслов. Здесь передаются впечатления от знаменитой серии гобеленов (шпалер) XV в. «Дама и единорог», представленных в музее аббатства Клюни (Париж). Гобелены аллегорически демонстрируют лучшее, что доступно пяти органам чувств человека, а также сцену усмирения единорога на коленях чистой девы.

Геральдический зверь

gryphon

Живой итог сплетения стихий-
орла и льва, господ земли и неба,
влечёт к зениту колесницу Феба:
та честь превыше замыслов лихих.

И стоил восхищенья этот зверь,
когда крылат, красив, тяжёл и страшен
пересекал простор лесов и пашен,
стремясь, куда – неясно и теперь.

Но падал цвет и сохла вся трава,
когда вздымал он клич, грозивший мезью
безумцам, кто рискнул душой и честью,
дерзнул, надеясь, что молва права:
«Из когтя зверя выточенный рог
в вине сейчас же распознает яды».
Удел их жалок: впредь, взамен награды,
являть собой наказанный порок.

Державных атрибутов яркий фон.
На нём, как на торжественном сосуде-
свирепый символ перемены судеб.
Откроем тайну имени: «Грифон».

Популярный в геральдике образ грифона, известного как помощник Аполлона - из античной мифологии.

Моралисты христианского средневековья давали ему противоречивые толкования. Загадочная природа фантастического существа служила почвой для соблазна: его гнездо, конечно же представлялось золотым, а яйца в этом гнезде – из чистого изумруда. А его стремительность и мощь питали уверенность в неотвратимости наказания за грех алчности.

На средневековых книжных миниатюрах можно встретить грифона вращающим Колесо судьбы. То была аллегория зависимости человеческой жизни от воли Всевышнего.

Вервольф

lupus, Werwolf

Я шёл сквозь мрак. Душа, смятением полна,
всё вдаль гнала. Куда? Понять нет мочи.
С пустых небес светила бледная луна,
седым и серым метя безотрадность ночи.

Сильнее зов. Хребет натянут, как струна,
взгляд мечется, скользя, ища опоры.
Шаг лёгок и летуч, как в юношеских снах,
и телом мощным я готов крушить запоры.

Но нет преград. Живое отступить спешит.
Страх - рядом, а источник мне не ясен.
Один в ночи. Тропа теряется в глуши.
Но час разгадки недалёк, и он ужасен.

Куда стремлюсь? Внезапно расступился лес.
Внизу ручей. Вгляделся в отраженье -
там зверь! Тоскливый вой вознёс я до небес,
свой давний грех кляня. Без веры, без прощенья.

Вервольф, человек-волк, или оборотень – одно из чудовищ, тревожащих сознание суеверных европейцев столько времени, сколько существует западная цивилизация. Здесь обыгран средневековый мотив: сверхъестественное в человеке – это воздаяние за грехи. Такое наказание необратимо, ибо душа человека тем самым передаётся дьяволу.

Чёрный дрозд

Тому, кто сознаёт, что он - непрост,
что путь его перекрывают тени,
не соловей поёт, а чёрный дрозд,
искусный мастер звуковых плетений.

Он трелью завлечёт и смолкнет вдруг,
и снова постучится в дверь сознания:
неслышной дрожью начиная звук,
всё обратит в мелодию стенанья.

За нею вслед! Подальше от забот,
легко стремясь, не напрягая слуха... .
У тех, кого желанье позовёт,
сознание к остереженьям глухо.

Затихла песня. Птичий облик сняв,
исчез кудесник, дымкою размытый.
Пропал и слушатель: с приходом дня
любви всё ищет, невозвратно скрытой.

Образ чёрного дрозда многозначен со времени своего возникновения - в античности,- жил в эпоху средневековья и живёт в поэзии до сих пор. Здесь затронут мотив предупреждения: музыка не вся от Бога. Благозвучие весенней песни дрозда может опутать душу неутолимой жаждой страсти. Кроме того, дьявол предпочитает сомневающимся в себе.

WWW.FOTOBANK.COM BR00-6515 Bridgeman

Roy 12 C XIX f.47v Galadrius bird, reputed to foretell the fate of a sick man, above a man in bed, from a Bestiary based on the 5th century 'Physiologus', Durham, c.1200. Date: c.13th. Medium: vellum. Location: British Library, London, UK

Харадр – птица caladrius

Из глубины горячечного бреда
возник и глянул пристально, в упор.
И сердце сжалось! Если б мог – поведал,
о том, что ускользает до сих пор.

Жестока боль, и нет чудес на свете.
Нет веры знакам, пассам, ворожбе...
Но вот он здесь, загадочен, но светел
и понуждает думать о судьбе,
и сон прогнал, и соблазняет душу,
в абсурде поучает видеть смысл,
спасенья ждать... Но, может, тем нарушу
покой весов, Фемиды коромысл?

В смятении всяк, Харадра не узнавший.
Как взгляд его и быстр и остёр!
А он исчез, болезнь мою изгнавший,
Как будто с Фениксом шагнул в костёр.

Мифическая птица харадр (caladrius) является тяжело больному, считали средневековые лекари. Если харадр смотрит в сторону страдальца, ему суждено жить. Болезнь понималась как испытание для смертного. И решение птицы зависело от чистоты его души .

Пирауст

salamander

Есть чудеса, хоть в них поверить сложно.
Нам недоступен промысел Творца.
«Жизнь среди огня абсурдна, невозможна!»-
твердим, не в силах отвернуть лица.

Вдруг повезет? Меж языков искристых
мелькнёт и пламя распушит хвостом
разлапистый, неимоверно быстрый,
живой волной изогнутый фантом.

Путь пирауста –шалый ритм биений.
Всё скоротечно, хрупко, как стекло.
Но в череде сияющих мгновений
есть тайный смысл. А время истекло.

Он унесён за горизонт событий,
где нет возврата - вот фортуны перст;
вступает в зону горестных открытий,
в крошечный мир хтонических существ.

Но темнота лишь служит обрамлением
трёх аллегорий странного зверька.
Здесь сердца жар, и холод разумения
и вера: день придёт наверняка.

Образ существа, обитающего в огне, при всей своей невероятности, уже в античности имел глубокий и поучительный смысл. Он служил доказательством некой уравновешенности стихий, или первоэлементов. Если земля, вода и воздух обитаемы, то и огонь не может быть исключением.

Средневековье, начиная с Августина видело в существовании саламандры яркое доказательство всемогущества Господня, а так же и аллегория неуничтожимой силы праведности, спасающей и в «пещи огненной».

Особенно интересен вариант этого мифа, рассказывающий о крылатом пираусте, случайно вылетевшем из огня и оказавшемся в холодном и непроглядно тёмном для него мире. Здесь он способен увидеть только восходящее солнце нового дня.

Небесный змей

draco, dragon, лун

Неуловим, он над землёй неблизкой
чертит пространство лёгким взмахом крыл;
прекрасен, но молвой оболган низкой
за то лишь, что красу небес открыл.

Не горних высей с торжеством порядка,
с победой ангелов над силой Тьмы,-
подвижных струй, чья вечная загадка
нас позовёт, и ввысь стремимся мы.

Исканий дерзких странный вдохновитель,
противник догм, сам парадокс живой
представлен был как злостный отравитель,
растлитель душ зловеще-огневой.

А он - простил. Прислушайся: услышишь
в раскатах грома разудалый зов.
В игре весёлой радуги над крышей
изгиб хребта блеснёт - и был таков!

И над заботой о насущном хлебе
заменой радости для простаков
в лазурном разбрасает небе
фламинговые перья облаков.

Дракон в мифологии – персонаж большой символической силы. При этом Запад, начиная с древних греков видел в нём одно из первозданных существ, которых приходилось одолевать богам или героям. В христианской символике дракон всегда связан с преисподней. Здесь даётся вольная трактовка образа, больше связанная с восприятием дракона в китайской культуре, где он был и остаётся символом плодородия, счастья и доброй силы.

www.mythicalrealm.com

Вещий Феникс

Phoenix

О вещей птице размышлял не раз мудрец античный.
Своей трагичной красотой сюжет манил давно.
В бессмертье путь через костёр не кажется логичным,
но всё же трудно не признать, что в притче есть зерно.

Великим мифом вдохновлён, прозрел философ-стоик,
что дух преодолет смерть: ведь он – огонь живой.
Но ждать прямого торжества над тленом вряд ли стоит.
С грядущим царствием Христа монах связал его.

Так воплотится Абсолют, мнил теософский гений.
И Совокупный Человек себя создаст как бог.
И вновь из пепла встанет он, загадка поколений,
наследник самому себе, свидетель всех эпох.

Блестает радужным пером в закатном свете Феникс.
Как цель Истории ему предстал апофеоз.
Но что ж с тяжёлою тоской, на вираже чуть кренясь,
уходит он спиралью вверх, к границе звёзд и гроз?

Он ждёт: планеты встанут в ряд, пересекая Млечность,
единственному из существ знакомый ряд имён.
Закончится Платонов год, что длился чуть не вечность.
И за его последним днём сомкнётся круг времён.

Миф, отражающий желание человека обрести бессмертие и возникший вероятно в Египте, был позднее развит греками и римлянами. Хотя и те, и другие сходились в том, что сведения о птице, возрождающейся из пепла, скорее всего ложны, они скрупулёзно выясняли вопрос о длительности одной её жизни. Привлекательна теория, связывающая этот вопрос и вопрос цикличности человеческой Истории понятием Платонова года между двумя великими парадами планет, когда Солнце, Луна и пять планет возвращаются в изначальное положение. Уже стоики видели в Фениксе

символ вселенной, рождающейся и погибающей в огне. И христианство и теософия по своему трактовали этот красивый сюжет. Среди живущих по сей день пророчеств о конце света есть одно, датирующее последний великий парад планет 2012 годом.

СОДЕРЖАНИЕ

КЛЮЧ.....	2
ДИТЯ ЛУНЫ.....	4
ДЕЛЬФИН.....	6
СУДЬБА СИРЕН	8
ЕДИНОРОГ	10
ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЙ ЗВЕРЬ.....	12
ВЕРВОЛЬФ.....	14
ЧЁРНЫЙ ДРОЗД	16
ХАРАДР - ПТИЦА	18
ПИРАУСТ	20
НЕБЕСНЫЙ ЗМЕЙ	22
ВЕЩИЙ ФЕНИКС.....	24